

ВАРВАРА СЕРЕДИНА

Хроники Французского Клуба

Варвара Середина
Хроники Французского Клуба

«Издательские решения»

Середи́на В.

Хроники Французского Клуба / В. Середи́на — «Издательские решения»,

Эта книга — зарисовки из жизни Французского Клуба МГТУ им Баумана, самые яркие моменты студенческих обменов между русскими и французами, а также краткое пособие по выживанию русского студента во Франции.

Содержание

Пролог	7
Часть 1. Эра «Жанклодовки»	8
А помнишь, как все начиналось...	8
Глава 1, в которой мы ждем французов	8
Глава 2, или О том, как Erwan потерял свой паспорт	9
Глава 3, в которой хотели напоить Vico, а упился Mr Gotier	9
Глава 4, в которой Виталик борется с Люберецким ОВИРОм	11
Глава 5, в которой нас чуть не выгоняют из «Бауманки», или через тернии – к звездам!	11
Бауманка наносит ответный удар	12
Глава 1. Парижские приключения	12
Глава 2. Эти опасные русские, или Как некто Гриша обесточил RATP	15
Глава 3. Ecole Centrale de Lyon и то, что в ней творилось до и после нашего приезда	16
Глава 4. Mont Granier	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хроники Французского Клуба

Варвара Середина

© Варвара Середина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Автор выражает глубокую благодарность

Женьке за вечную путаницу с именами и весь наш бесконечный треп, благодаря которому все эти байки сохранились для потомков, а также здоровый дух авантюризма,

Kate за неприкосновенность стратегического запаса, без которого не было бы Лиона и гор,

Федору за «Чилиена Хулио»,

Никите за «Madame Панкратову» и непрерывную генерацию идей,

Наташе за «Старую гвардию» и то, что за руку привела в Клуб,

Витьке за коммуникабельность и способность оказываться в нужное время в нужном месте,

Виталику за победу над Люберецким ОВИРОм,

Коле за «пулю»,

Гоше за настоящий суп и гостеприимство,

Михальчу (Denis) за «ангел пролетел» и другие исторические фразы,

Vico (Francois) за T4 и то, что простил нам протухший сыр и ключи,

Kra-Kra (Franck) за Лион и Pineau de Charente,

Serge за Mont-Granier и то, что не повелся на сомнительное предложение пойти в «Jardin botanique demain matin»

Гусману за перманентную небритость и трезвость до синевы, а также за мимирию под местного,

Jean-Claud отдельное спасибо за «Жанклодовку».

И, наконец, *бесконечное* спасибо *Илье* за то, что уже столько времени он всех нас терпит...

(1997—200...?)

Все внешне выглядит пристойно:

Старинный дом, евроремонт,

Охрана, «мерседесы», «вольво»,

Чистый ухоженный газон...

(Замаскирован он на славу,

Рассадник франко-русских дружб!)

Но если повернуть направо

И вниз спуститься...

Там интерьерчик – не для слабых,

Мечта поэта, авангард!

– Здесь проводились раньше лабы,

(И щас бывают, говорят)

На стенах – летопись традиций,
Начатая в глуби веков,
Огнетушитель, чьи-то мысли
В виде девизов и стихов.

Там, средь настенной галереи
И раскуроченных станков,
Начало нашей эпопеи
С Французским Клубом родилось.

Охрана – та привыкла к воплям
Из-за обшарпанных дверей,
К полубезумным нашим песням
И к множеству лихих людей,

Которые поближе к ночи,
Давая сильный крен к земле,
Горланят что-то что есть мочи
На незнакомом языке,

(На утро, правда, вспоминая
Прошедший день с большим трудом)
Охрану дружно развлекают,
Топча лелеяемый газон.

Подвальчик этот с точки зренья
Даже студента – просто мрак!
(Что, кстати, верно: очень долго
Мы заседали при свечах)

Там травим байки, анекдоты,
Мечтаем громко: «О, Париж!»
(Французы гибнут от икоты)
Той фирме создаем «престиж»...

Там все запущено навеки:
«Мы пили, пьем и будем пить»,
Француза сделать человеком
Нам там удастся, может быть!

*«Французский клуб – это не просто клуб, а состояние души»
Доказано многолетней практикой*

Пролог

1500 метров над уровнем моря. Белесые облака, задевающие за вершины гор. Туман, незаметно спустившийся в ущелье и окутавший его угрюмые уступы словно пушистым пледом. Розовеющая вершина Mont-Blanc на горизонте. Тишина. Чистый до головокружения воздух... 11 человек, сидящие за длинным столом в крошечном refuge, спрятанном среди каменных глыб где-то на отшибе вселенной, под боком Mont-Granier.

11 человек, русских и французов, пьющих chartreuse пополам с водкой, безмерно уставших за этот насыщенный впечатлениями день после долгой дороги и крутого подъема.

В этот день, 28 сентября 2002 года, мы сидим в богом и туристами забытом refuge где-то недалеко от Шамбери, в месте, с трудом найденном на карте, и празднуем День рождения нашего студенческого обмена. Из 11 человек, приехавших из разных уголков Франции и даже Швейцарии ради удовольствия вскарабкаться на 2000 метров с тяжеленным рюкзаком за спиной, некоторые видят друг друга впервые в жизни. Для других же этот поход – своего рода ностальгия...

...Ровно 5 лет назад 16 студентов сидело за импровизированным столом в богом и туристами забытом refuge где-то недалеко от Шамбери, лихо пило chartreuse пополам с водкой, горланило русско-французские песни и совершенно не предполагало, что некоторым из них суждено будет встретиться через несколько лет в тоже самое время и в том же самом месте...

5 лет назад из тех 16, русских и французов, никто и не подозревал тогда, что скоро Судьба разбросает их по разным странам и городам, кто-то уедет в Москву, а кто-то наоборот в Париж, кто-то женится и обзаведется детьми, а еще кто-то через год уедет в Швейцарию, поближе к тамошним Альпам... каждому из нас выпадут немалые испытания, мы будем радоваться и страдать, метаться в сомнениях, грезить о чем-то несбыточном и забывать о тех, кто рядом, но видимо никогда не забудем тот refuge и снежную шапку Mont-Blanc вдалеке, которые будут притягивать нас снова и снова, чтобы через 5 лет встретиться на том же самом месте в то же самое время.

Часть 1. Эра «Жанкловдовки»

А помнишь, как все начиналось...

А начиналось все как раз-таки очень просто. Встретились как-то раз на углу Бригадирского переуллка и 1-й Бауманской улицы препод из Бауманки Илья Волчкевич и студент Ecole Central de Lyon Ivan (Ваня) Benilan. Встретились они, разговорились, и для продолжения знакомства решено было пойти в лабораторию Ильи... Там, в подвале на знаменитой Бригадирке, когда оба они были уже «слегка небриты и до синевы пьяны», было положено начало франко-русской дружбы.

Несмотря на многочисленные козни, чинимые клубу институтским начальством, дружба эта от обмена к обмену только крепчала.

Глава 1, в которой мы ждем французов

Как щас помню – французов мы ждали долго и упорно. Основной вопрос, волновавший общественность, заключался в следующем: «где их всех селить?» После прошлогодних «подвигов», когда приехавших сентральенов после насыщенного трудового дня обычно просто «заносили» в «Профилаг» (то бишь наш бауманский Профилакторий, где, по идее, студенты должны были поправлять расшатанное непосильной учебой здоровье – они и поправляли... кто чем), выдавшее виды руководство при фразе Ильи «а вот у нас тут французы...» замахало руками и категорически отказалось снова селить их у себя во избежание, так сказать, дипломатических проблем.

Ну да ладно, делать нечего – пораскинув мозгами, мы распихали 10 ожидающихся мужиков – по 5 человек из Парижского и Лионского Сентралей – по своим семьям. В основном вышло по одному на рыло, но Женьке в итоге досталось аж 2 человека, а Кате – целых три, благо жилплощадь позволяла. В наших семьях нашествие французов вызвало настоящий переполох – чем их всех кормить, где класть спать, а вдруг у них какие-то особенные запросы? А вдруг им не понравится? Честно говоря, всех нас до самого последнего момента терзали смутные сомнения (особенно меня, когда я с ужасом представляла, как живущий у меня француз будет плескаться на кухне в корыте, поливая себя из ковшика, так как ванны, равно как и горячей воды, в нашем древнем доме не было). Как потом уже выяснилось, никаких особых запросов у наших ребят не оказалось, и они с восторгом прожили у нас 2 недели, каждый день обедааясь деликатесами, которыми наши родители их старательно пичкали – гостей же надо кормить на убой! Так что праздник у нас был каждый день, Франсуа мне даже потом признался, что он никогда столько не ел, как за те 2 недели у меня в гостях.

Однако я забегаю вперед. До приезда французов оставалось каких-то пара недель, а их паспорта, пришедшие Илье по факсу, были нами (Женькой, Катей и мной) уже заучены до дыр – во-первых, надо было их как-то потом опознать в аэропорту, а во-вторых, просто было интересно – мы даже города их рождения на карте нашли. Кстати, о качестве факса – самый симпатичный мальчик по фотографии в паспорте (это был лапочка Давид), оказался на деле форменным крокодиллом, что несказанно поначалу разочаровало нашу троицу.

В процессе подготовки к встрече французов «инициативная группа» основательно забила на учебу – поскольку все время мы торчали либо на кафедре у Ильи, либо у него же в подвале. (Кстати, народ из моей группы, даже не подозревавший, куда я могла испариться

на столько времени, высказал мне потом, что они видели меня на Красной площади в компании каких-то «подозрительных личностей»)

Короче говоря, к делу подошли серьезно: программа пребывания французов в Бауманке ради приличия включала в себя не только развлекаловку и посиделки в подвале, но также посещение Музея и нескольких кафедр.

Итак, билеты в театры, цирки и Питер были успешно закуплены, родители морально подготовлены, все посторонние дела типа лекций задвинуты, машины приведены в порядок...

Час X неумолимо приближался.

И вот, наконец, свершилось! Вот они, десять парней, сбившихся в кучку, заметили наконец нас, а мы их, радостные приветствия и разбор по квартирам (так, этот кажется мой... Он или не он? Блин, вроде не тот...) кое-как завершились, и мы покатали по домам.

Был конец марта. Солнышко, теплынь...

Однако, у погоды были, видимо, свои мысли о том, КАК надо встречать дорогих французских гостей (и, опять же, историческая память), потому что ночью неожиданно выпал снег и резко похолодало.

Утром я первый раз в жизни наблюдала, как у человека в течение пары секунд глаза буквально вылезают на лоб – Франсуа, или Vico для своих, выполз на кухню и увидел, что пейзаж за окном кардинально поменялся. В Лионе, откуда он приехал, было уже около 20-ти тепла, поэтому попасть в настоящую зиму ни он, ни остальные морально явно не были готовы. Наши многочисленные просьбы «одеваться потеплее» все, кроме Denis (вот что значит, человек с севера Франции!) проигнорировали, и поэтому все 2 недели народ выглядел, как французы 1912 года во время отступления из Москвы – в ход пошли куртки, шапки, свитера, снятые с отцов либо с собственного плеча. Давид умудрился на каком-то туристическом развале купить ушанку и шинель, и, дико довольный собой, разгуливал по городу в таком виде, а запасливый Denis гордо всем рассказывал, что у него «2 пары штанов, 2 шапки и 2 пары очков»!

Глава 2, или О том, как Erwan потерял свой паспорт

Эрвенчик, к слову, вообще дня не мог прожить в России, чтобы чего-нибудь не потерять. Как он умудрился в первый же свой день пребывания в Москве посеять паспорт, не выходя из дома – вообще загадка. Паспорт в конце концов нашелся, но вот привычка осталась...

Помимо всего прочего, Эрвенчик всю дорогу состоял персональным переводчиком у Филиппа (благо жили оба у Женьки), которого никто из нас, ну хоть тресни, понять с первого раза не мог – до того неразборчиво и быстро тот говорил.

Глава 3, в которой хотели напоить Vico, а упился Mr Gotier

Вошедшая в анналы Французского клуба пьянка в подвале на Бригадирке состоялась на следующий день после приезда французов. С утра, как и было запланировано, часть народа повезла их на экскурсию в Загорск, а другая половина занялась приготовлением праздничного ужина уже непосредственно в подвале.

Подвал произвел на неподготовленных французов грандиозное впечатление. Когда орава как следует промерзших за городом сентральенов ввалилась в помещение, там царил роман-

тичный полумрак. Естественно, они тут же начали дергать выключатель, пытаясь включить свет и получше рассмотреть тот артистический антураж, над созданием которого славно потрудились не одно поколение русских и французов. Присутствовавший при этом Виталик попытался внести ясность в ситуацию. «Света нет» – доходчиво сообщил он на приличном французском. Французы на миг замерли и затем с удвоенной энергией принялись шелкать рубильником. «Света нет во всем доме» – терпеливо повторил Виталик, для которого данный факт был очевидным. В итоге, женской половине пришлось спешно вмешаться, зажечь свечи и позвать всех к столу.

Кстати сказать, меня всегда поражало то, насколько быстро зашуганные поначалу иностранцы шли в разнос, стоило им попасть в ту неповторимую атмосферу на Бригадирке. Уже через полчаса активных возлияний под нехитрую закуску Франсуа стал орать застольные кричалки, а остальные дружно подхватили. Народ под водочку старательно заучивал новые русские слова типа «стакан», «хорошо сидим», «бутылка» и проч., языковые барьеры как-то незаметно исчезли, тосты сменяли один другой...

Sebastien тем временем занялся «вредительством» – а именно, подливанием водки нам с Катей. Однако Федор, у которого Sebastien проживал, рассмотрел в этом потенциальную угрозу для себя – подливая нам, упьется сам, а мужик он крупный, Федор его до дома не допрет – и тут же в отместку начал спаивать Vico. Однако Франсуа – надо отдать ему должное – прошел закалку «фанфар» и назло Федору не сдавался. Тем временем Никита, у которого никто не жил, самозабвенно спаивал всех подряд.

Короче, вечер удался на славу! Однако все покинули подвал самостоятельно, и также без приключений добрались до дома. Если даже у кого-то и оказалась затертой часть воспоминаний – это было уже не суть важно – начало очередной традиции было положено.

Кстати, насчет способности пить: сразу вспомнилась вторая знаменитая пьянка на Бригадирке пару лет спустя, когда приехал promotion Сержа. Serge (как-никак на четверть русский!) учел промахи предыдущих поколений и решил «посоревноваться» в потреблении водки с Катей и Таней. Все шло как по маслу до тех пор, пока к Сержу не прибило Люсю (имя изменено) с предложением «Serge!.. Allons-y... demain matin... jardin botanique!» Причем предложение произносилось в утвердительной форме. Serge, к тому моменту культурно отдыхающий в обществе Кати с Таней, сделал вид, что не понял. Однако дошедшая до нужной кондиции Люся перла как танк. В конце вечера, прежде чем высунуть нос куда-либо, вконец уставший от такого harassment Serge нервно озирался и спрашивал: «народ, там Люси нет? Точно!?»

Кончилось все тем, что Катя вдруг вспомнила, что договорилась с подружками пойти в ночной клуб на дискотеку, и они с Таней слиняли, оставив сомлевающего Сержа на Женьку, которой еще предстояло тащить его на себе домой в Крылатское.

Лирическое отступление

Помимо культурного и языкового обмена, в подвале нами были сделаны следующие научные открытия:

- печка для прокаливания металлов отлично подходит для приготовления пиццы,
- за неимением штопора, на сверлильном станке можно запросто вынуть пробку из бутылки.

Кстати, насчет штопора: уже позже, во Франции, мы с Женькой так и не удосужились купить себе банальный штопор, и все бутылки открывались моим карманным перочинным ножиком – нож вонзался в пробку и вращательными движениями по принципу бура спиралью выгрызал стружку. За год я так насобачилась вскрывать таким манером бутылки, что даже крошки пробки не попадали в вино. Эта самодеятельность продолжалась до тех пор, пока в ALTI не заселился Витька. В первый же вечер, наблюдая за тем, как я корячусь над очередной бутылкой, Витька поинтересовался у нас с Женькой, почему мы не купим наконец нормаль-

ный штопор. «Да, блин, дорого...» – ответила Женька. На что Витька на секунду задумался, а потом убежденно произнес: «2 дня не поем, но тьербушон куплю!»

Глава 4, в которой Виталик борется с Люберецким ОВИРОм

Борьбы была неравной, но Виталик победил и поехал-таки во Францию в следующем году!

Глава 5, в которой нас чуть не выгоняют из «Бауманки», или через тернии – к звездам!

Из соображений политкорректности подробности опущены. Не выгнали же! (хотя могли...)

Бауманка наносит ответный удар

- *Ой, что-то мне снова в Париж захотелось...*
- *А что, вы там уже были?*
- *Да нет, не была... но уже хотелось!*

Глава 1. Парижские приключения

«Хотеть в Париж» мы дружно начали сразу же после отъезда наших французов. «Хотели», как полагается, в ставшем уже родном подвале у Ильи – каждый четверг, а то и чаще, мы, не сговариваясь, стекались туда. За префом, Мафией или нардами, периодически повиснув на заборе, отделяющем этот рассадник франкофонства от бауманского детского садика... (подумать только, ЧЕГО за все эти годы наслушались бедные дети...) – мы стойко и целеустремленно рвались ТУДА, во Францию! Каждый прожитый день приближал нас к той знаменательной дате, с которой началась... ну вот, опять я забегая вперед!

Короче говоря, утром в день отъезда у меня зверски болела голова. Не знаю, чем это было вызвано – толи начавшимся (незаметно от меня самой) психозом по поводу первого полета на самолете, толи еще неизвестно от чего. Во всяком случае, накануне я была спокойна как слон – даже не проверила, что на ночь глядя накидала в дорожную сумку. Мысли текли во вполне нормальном направлении, будто все это очередная шутка с обычными в последнее время для нашей компании обзвонами типа: «а Артем и Илюха водку купили? А Ольга еще что-то должна на подарки?» и т. д. и т. п. Как будто бы снова намечается стихийная, как это у нас водится, пьянка у Ильи, где мы в 1000000... раз перемоем косточки французам помечтаем о Париже (Ох, что-то мне снова в Париж захотелось!...), а потом включают свет и надо будет идти домой... Даже тогда, когда под крылом самолета проплывали с трудом различимые пейзажи, мы не могли поверить, что все это происходит с нами не в каком-то бредовом сне, а наяву, и мы все-таки, как не банально это звучит, СДЕЛАЛИ ЭТО! Мы поехали во ФРАНЦИЮ.

Кстати, по поводу безопасности полетов. Сначала, после бурных сцен расставания с родителями, мы все никак не могли взлететь: то у них электричество вырубится, то энергия, то еще хрен знает что. Ожидание тянулось страшно медленно. Народ мрачно шутил, что это П*** хочет снять нас, прогульчиков и поддельвателей подписей, с самолета. Никотин дал волю воображению и тут же принялся рассказывать анекдот про мужика, заблевавшего самолет, а Никита с Женькой предавались воспоминаниям, где какой самолет рухнул и почему. Я, само собой, принимала живейшее участие в разговоре. Мы и сами не заметили, как на нервной почве слупили весь запас конфет, предназначенных на взлет. Но вот, наконец, наш Air France не спеша вырулил на взлетную полосу, подрагивая на неровном полотне, постоял в небольшой очереди, и, разогнавшись, взлетел! Женька тут же принялась на весь самолет громко поздравлять меня с первым полетом, французские пассажиры неодобрительно косились на нас, а меня просто распирало от счастья!

Но, пожалуй, самое большое потрясение мы испытали тогда, когда в CDG взгляд выловил в редких встречающих до боли знакомую красную жилетку... Перед нашими изумленными взорами материализовался... кто бы вы думали? – Илья собственной персоной! Рядом с ним

обнаружилась аж парочка наших гоблинов – Флориан со своей неизменной ухмылочкой и рас-теряша Эрвенчик.

Честно говоря, если бы не Илья, я просто не представляю, как бы мы тащили наши баулы от станции Антони до соседнего городка, где и располагалась Ecole Centrale Paris – место, где мы должны были просуществовать 6 дней и, если повезет, выжить.

По приезде в кампус нашлись и все остальные. Они почти не изменились, за исключением пижона Себастьяна, превзошедшего на этот раз самого себя – челка и макушка оказались высветлены в какой-то немислимый блондинистый цвет, из-за чего он стал отчетливо походить на педика (и что ввергло в глубокий шок всю женскую половину). Но это, в сущности, было уже неважно, поскольку Илья тут же утащил нас с Женькой гулять по ночному Парижу. Та еще авантюра, но мы были не в силах отказаться – да мы просто рвались туда! И никакие преграды не могли нас остановить: ни тяготы перелета, ни последний поезд...

Итак, наш ночной маршрут благодаря тому, что Илья, как он сам выразился, «местный», был насыщен под завязку: Trocadero – вид на Tour Eiffel – Arc de Triomphe – Champs Elysees – Concorde – Vendome – Opera... и все это – огромное море огней! Вообще, Париж гораздо привлекательней выглядит именно ночью: не видно огрехов архитектуры, облупленной местами краски на фасадах домов и мусора на улицах. (или например, нарисованного фасада в реконструируемой части Ritz – если бы Илья не поделился с нами этой новостью, мы бы так ничего бы и не разглядели в темноте).

К слову: уже через пару часов нашего пребывания в взлелеянной в мечтах Франции у меня сложилось стойкое впечатление, что Париж – это метро и негры. За истекший час мы успели покататься по ветке В6 ни много ни мало 3 раза и вволю насмотреться на «загорелых».

Происходило это так: покидав куда-то вещи, мы отправились на устроенную в честь нашего приезда «пьянку»: пару шампанского и орешки на 16 человек. Однако пьянка в таких масштабах не входила в наши с Женькой планы, и поэтому когда на сцену выступил Илья, мы, не раздумывая, рванули в город, сожалея только о том, что не удалось вытащить еще и Катю. Ну да, обидятся на нас наши гоблины, но, как любит говорить Робин: «а что делать?»

В результате гоблины даже не почесались, куда это мы испарились на ночь глядя, одни, в незнакомом городе (это нам-то незнакомом?!), без денег и документов. А зачем? Они тихо посидели и разошлись. (то есть французы отправились спать, а русские начали по-русски отмечать свой приезд). Зато обиделся Никита, который собрался было идти с нами, но потом куда-то делся. Да, по пути на станцию мы встретили своего лионского (!) знакомого Кристофа, шедшего куда-то по делам. Естественно, на эти дела он забил, что еще раз подтвердило избитую истину, что женское обаяние в двойном размере способно горы свернуть!

Ну так вот, мы топали по ночному Парижу и горланили «Ооо! Champs Elysees!», упиваясь непривычными впечатлениями. Мечта всех времен и народов наконец-то сбылась: МЫ – В ПАРИЖЕ! Как ни странно, никаких диких восторгов не испытываю, наверное, потому что в них (мечтах) мы там уже минимум полгода, с приезда французов. Хотя Женька клянется, что уже два месяца, как она оттуда вернулась. Но, так или иначе, взгромоздившись на парапет на Trocadero, откуда открывается впечатляющий вид на Tour Eiffel, сияющую огнями, как новогодняя елка, я только теперь почувствовала, почему Париж считается городом вечного праздника. Повсюду фейерверки огней, кафешки прямо на тротуарах, маленькие ресторанички, повсюду цветы, машины, люди... – и все это куда-то движется, переливаясь разноцветными огнями, отовсюду слышен многоязыкий бавардаж... Хотя – и это странно – ощущение такое, как-будто я дома, в городе, в котором живу уже много лет, до того органично я в него вписалась...

2-й день нашего пребывания в воспетой в мечтах Франции можно охарактеризовать следующей фразой: «лучше б я умер вчера!»

Утром выяснилось, что я охрипла. Моей жалкой попытке оправдаться, что я не пила и не курила, никто не поверил, поскольку остальные судили по себе. О том, что происходило в Централле минувшей ночью, мы узнавали частично со слов участников пьянки, а частично, руководствуясь собственными впечатлениями. Повеселились они на славу, то есть до утра. Что там у них происходило в точности, мне никогда не узнать, потому что никто из народа этого полностью не помнил. Сначала компашка, состоящая из Никотина, Ольги и Вересова, гуляла вокруг Сентраля, потом, то есть где-то в 2 часа ночи, ребята вломались к нам в комнату (мы как раз только что пришли) с 2-мя бутылками пива. С воплями «это вам, девчонки!» они грохнули пиво на столик, и, пропустив мимо ушей наши уверения, что мы пива не хотим, так же стремительно удалились. Ольга к тому времени уже где-то отдыхала, может быть, даже в своей комнате, история умалчивает, а вот Вересова с Никотином мы слушали аж до 6 утра, безрезультатно пытаюсь заснуть.

В коридоре то и дело кто-то падал и матерился, единственный француз, имевший «счастье» жить на том же этаже, тоже матерился и в отчаянии грыз подушку, я проклинала все пьянки, которые есть и еще будут...

Короче, утром всем было хорошо. Первым делом к нам пришла Катя с сумкой, где хранились остатки водки, уцелевшей после вчерашнего. (А у нас ведь впереди был еще Лион и горы...!) Времени было в обрез, нас уже ждали остальные, и поэтому Катя ограничилась одной короткой, но емкой фразой: «Водку надо спрятать от ребят, лучше всего у вас». Спрятав НЗ, мы, как прирожденные заговорщики, присоединились к остальным и под предводительством Робина двинули в Город Своей Мечты.

Для тех, кто не знает, что первым делом нужно делать, оказавшись в Париже, поясню: бежать в Российское Посольство за деньгами спонсоров! Что мы и сделали. Мгновенно опознав монументальное бетонное здание в самом конце 16-го округа, наша тусовка тут же стала ломиться в первую же дверь с криками «пустите в Россию!» Там на доходчивом русском языке нам посоветовали идти куда подальше, потому что ни про какие деньги они не слышали и слышать не желают. Робин на это ответил: «Ну ладно, тут еще один вход есть», и мы потащились к этому второму входу, предварительно повиснув на посольском заборе, чтобы запечатлеть этот исторический миг для потомков. Через 2 часа выяснилось, что деньги нам должны были дать вообще в другом месте, это снимало проблему, и все облегченно вздохнули, потому что теперь могли заняться нормальным туризмом.

Знаменитая на весь мир Tour Eiffel, честно говоря, производит впечатление! Особенно снизу, когда смотришь вверх так, что шею начинает ломить: все эти хитросплетения метровой толщины железных прутьев, издаലെка кажущихся легким кружевом, уходят куда-то ввысь, и вообще создается противоречивое впечатление чего-то очень легкого, но монументального. На уровне первого этажа красовалась неоновая надпись, если верить которой, до начала 2000 года оставался 831 день.

Уже наверху, геройски преодолев весь путь до 2-й площадки на своих двоих, мы разбрелись по сторонам света и сувенирным лавочкам. Женька умудрилась отбиться от остальной толпы, и когда нашлась, рассказала о своей милой беседе с охранником. Прикол заключался в том, что в самый разгар беседы, ведшейся на французском, к Женьке подошла пара здоровенных бритых амбалов в цепях и с ходу на нормальном русском поинтересовалась: «Девушка, он вас обижает?» Женька выпала в осадок, но все же сказала, что нет, не обижает. На что амбалы ответили, что если вдруг кто начнет обижать, они придут и с этими... (непереводимый фольклор) разберутся. В итоге выяснилось, что это минская братва на каникулах.

Я медленно (иногда – рывками) перемещалась по периметру смотровой площадки и любовалась живописными видами парижских крыш и изгибом Сены с бесконечными мостами, уходящими к горизонту... Сразу же вспомнился Виталик, сражающийся сейчас

с Люберецким ОВИРОм на предмет выдачи загранпаспорта. Если все пойдет хорошо, в следующем сентябре он будет, как мы сейчас, стоять здесь и не верить, что все это не очередной сон... и дней до 2000 года останется на 365 меньше.

Ребята тут же захотели плюнуть с «Эйфелевой башни на головы беспечных парижан»¹ – и, видимо, плюнули, потому что вид у всех был очень довольный. Да, Париж с высоты птичьего полета, это что-то незабываемое! (хотела бы я быть птицей, чтобы летать сюда каждый день)

Ну ладно, хватит травить душу.

Вернувшись вечером в Сенраль, мы стали думать, чем бы еще заняться. В результате занялись мы тем, что отправились ужинать к Илье, который сам по доброте душевной нам это предложил. В первый день нас было всего трое – Катя, Женька и я, что не помешало нам в момент умять весь недельный запас еды Ильи. На следующий вечер на наш сытый хохот пришел Никита. Ужины начинали входить в традицию...

Где-то к середине недели в результате хронического недосыпа мы отмочили следующую фишку (чтобы в 8—30 утра не идти на какую-то нудную встречу в Сентрале): перевесили наши таблички с номерами комнат на двери 2-х оставшихся на этаже французов (остальные сбегали, как только тут поселился Илья), а остальные жутко перепутали. Вот будет потеха, когда Sebastien начнет к нам ломиться с утра пораньше! – потирая руки, радостно думали мы...

Утром произошло чудо, то есть Себ не купился на провокацию и вломился куда положено. На наш удивленный вопрос, как он нас нашел, он ответил, что русские такое проделывают каждый год, а где кто живет, он наизусть знает. Вот черт!

Но потом настал наш черед прикалываться над Себастьяном, когда он взвалил на себя нелегкую задачу сводить нас в Лувр. Всю дорогу он только тем и занимался, что бегал из зала в зал, сбивая нас в общую кучу (ага! Понял теперь, каково нам было с вами в Москве!) и отчаянно матерился. Сонный народ, добитый мировыми шедеврами и полчищами туристов, тут же снова разбрелся кто куда, в основном по мягким банкеткам. Потом он отправился с Катей покупать ей новый фотоаппарат взамен старого, забытого накануне в метро. Короче, намаялся он с нами, бедняжка. (это еще что! Никита как-то раз забыл в вагоне метро ролики, так его подруга на следующий день их нашла, причем там же, в вагоне)

Глава 2. Эти опасные русские, или Как некто Гриша обесточил RATP

Как показывает практика предыдущих поколений, всех приезжающих русских студентов обязательно водят на французские предприятия с ознакомительной целью – показать sur place достижения западной техники и развитого капитализма. И все шло по накатанной до прошлого года, когда группу очередных бауманцев решили повести на экскурсию на RATP, то бишь во французское метро.

Однако одного фактора принимающая сторона легкомысленно не учла – в составе делегации был некто Гриша...

Ну так вот, картина маслом: окончание визита, все собралось в операторской, откуда ведется управление всей разветвленной сетью поездов, светофорами, станциями и прочей техникой. Пульт управления полетом, одним словом. Важный дядька (какой-то большой шеф всего этого хозяйства) увлеченно рассказывает народу о том, как это все работает. Народ не менее увлеченно слушает (хотя зверски хочет спать).

И тут некто Гриша, оказавшийся, как назло, у небольшой и, в общем-то, неприметной приборной панели, висящей на стене, задает сакраментальный вопрос – «а это что за штука?», одновременно опуская небольшой рычажок вертикально вниз...

¹ В. Высоцкий

Реакция важного дядьки была молниеносной: он пулей продрался сквозь ничего не понимающую толпу и буквально на лету перехватил этот рычаг, вернув его в исходное положение. Лицо его стало серым, как прошлогодний снег. Как потом выяснилось, Гриша играючи чуть было не обесточил все парижское метро...

После этого случая русских на предприятия в Париже больше не водили.

Глава 3. Ecole Centrale de Lyon и то, что в ней творилось до и после нашего приезда

С утречка пораньше мы погрузились в TGV, оставив на платформе Робина, на радостях даже забывшего отдать нам круассаны в дорогу, и уже через 2 часа были в славном городе Лионе, где нас встретили, расцеловали и с помпой доставили в Централь.

В Централе нас начали разбирать по «квартирам». Франсуа предложил нам с Женей пожить у него в Т4, на что мы, не сговариваясь, радостно согласились. Для непосвященных поясню, почему предложение Франсуа привело нас в такой бурный восторг: в Т4 испокон веков обитает некое сообщество совершенно оторванных индивидуумов – фанфар. (общество так и называется – Fanfares Pistons) Всю дорогу они только тем и занимаются, что играют на духовых инструментах, хулиганят за весь Централь и квасят. Тоже за весь Централь. Естественно, перспектива протусоваться неделю не где-нибудь, а в Т4, нас с Женькой несказанно вдохновила. (Бедняга Франсуа! Он тогда даже и не подозревал, во что это ему выльется!) По крайней мере, знакомясь с ребятами, когда на вопрос: «Где живете?» мы гордо отвечали: «в Т4!», в ответ раздавался одобрителный свист.

Кстати говоря, про хулиганство: как раз накануне нашего приезда в Централе распоряжением Директора запретили ВСЕ сборища. Причиной послужило некое недопонимание, возникшее, если память мне не изменяет, между Т4 и Т6 (а по-русски говоря, между 4-м и 6-м этажами батимана Т). Т6 славился своей методичкой «как выращивать марихуану в домашних условиях» (чем они там, судя по шибавшему в нос запаху при выходе из лифта, успешно и занимались). Т4 славился могучими легкими, лужеными глотками и батареей духовых инструментов. В чем там было дело и кто кого обидел, никто толком не знает, но представители Т4 разбились на дежурства, и всю ночь напролет на лестнице в Т6 продолжалась «репетиция» духового оркестра, со всем их обширным репертуаром. После чего был введен запрет на «больше 2-х не собираться».

Неделю Централь жил на осадном положении.

А потом приехали русские и устроили барбекю на лужайке прямо перед домиком Дирекции.

Глава 4. Mont Granier

Итак, первый исторический поход на Mont-Granier случился в среду, 1-го октября, когда мы с утречка пораньше запихнулись в 3 машины и на полной скорости помчались в сторону Шамбери, откуда Кра-Кра с Сержем собирались повести нас в горы. Для начала, уже миновав Шамбери, мы увидели старенький Ситроен «2V», глубоко сидящий в кювете, и средних лет мужичка, тосковавшего рядом (учитывая тот факт, что по той сельской дороге мало кто ездит, можно понять обуревавшие его эмоции). То, что произошло дальше, в сознании того мужика, видимо, так до конца и не уложилось: прямо на его глазах из 3-х затормозивших машин выскочило 15 человек, галдящих в основном на какой-то тарабарщине. И эти люди просто подняли его древний драндулет на руки и вытащили из канавы – тот мужик даже охнуть не успел. (При-

чем на фразу Сержа «сейчас трос достану» наши бурно отреагировали: «да зачем? Щас так вытащим!») И так, оставив обалдевшего француза приходить в себя, мы поехали дальше и уже через 20 минут карабкались на гору с тяжеленными рюкзаками на плечах. Подъем на плоскогорье, где находился refuge, занял часа три, и поэтому, когда мы наконец добрались до вершины в деревянным крестом в качестве ориентира, солнце зашло и стало резко холодать. Майку на мне к тому времени можно было смело выжимать, остальным пришлось не легче. Отчаянно стуча зубами на пронизывающем ветру, Артем с Вересовым тут же извлекли из глубин рюкзака заранее припасенную бутылочку Шартреза (для справки – это такой зелененький ликерчик 55% крепости. Пробирает насквозь – то, что надо!) Под одобрителные выкрики французов мы тут же начали активно «греться». Шарахнув в медицинских целях грамм 50 этого зелья, я поняла, что выживу. После такого «сугрева» вся компания резко повеселела и спустилась вниз, где на краю ослепительно зеленого луга примостилось наше ночное пристанище – la refuge – этакое приземистое строение из каменных глыб, крытое шифером. Внутри находилась куча разнообразного хлама – кострище, стол с двумя бревнами в качестве скамьи и гора поролоновых матрасов. Но что меня (и не только меня!) поразило больше всего, так это то, что в этой совершенно безлюдной местности, глубоко в горах, где бродят только овцы и туристы вроде нас, имелась скважина и водопровод (!) с суперсовременным (по нашим меркам) краном: нажимаешь кнопочку, вода течет секунд 10, потом снова надо жать... – цивилизация!) Систему обманывали очень просто – один человек непрерывно жал кнопку, а другой набирал воду в бутылки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.